

Полумрак сгустился.

Бай Янь накрыл ладонью глаза Ши Юйчуаня, чувствуя, как длинные густые ресницы щекочут кожу. С трудом заставив себя успокоиться, свободной рукой он принялся быстро выводить буквы на его бледной ладони.

* «Ты ещё не полностью погрузился в сон».*

* «Вспомни, что связывает тебя с внешним миром».*

* «Призови сюда своё настоящее тело».*

В этом роскошном поместье любая плоть, сколь бы прекрасной она ни была, оставалась хрупкой. Малейшая неосторожность грозила неминуемой гибелью.

Послушавшись, Ши Юйчуань снова закрыл глаза и попытался восстановить в памяти момент погружения в сон.

Черная роза источала приторный, почти удушающий аромат. Он стоял посреди глухой тьмы. Вокруг угадывались очертания усадьбы, но в то же время это было совсем другое место... Тогда он пошёл на свет и очутился здесь.

Свет?

Но стоило отвернуться от этого сияния и сделать шаг обратно во тьму, как тонкая, иссохшая кость, несущая знакомый и манящий дух смерти, обвила его правое запястье...

Бай Янь почувствовал, как тело в его руках стремительно остывает, возвращаясь к привычному ледяному безмолвию. Кожа на гладкой, гибкой спине побледнела, двусмысленные алые отметины растаяли без следа, уступив место сухому, рельефному контуру настоящих мышц. Мало кто мог догадаться, какая сокрушительная сила кроется под этой алебастровой бледностью.

Бай Янь облегчённо выдохнул. Всё подтвердилось. Ши Юйчуань стоял особняком: он скользил между шестерёнками здешних правил, соприкасался с этим миром, но никогда ему не принадлежал.

— Ваше Величество, охота вот-вот начнётся, — донёсся из-за двери глухой, будто ватный, голос служанки. — Герцог уже ожидает вас снаружи.

Зажмурившись, Ши Юйчуань привыкал к ощущениям своего истинного тела, пробившегося в кошмар.

Из-за его спины раздался низкий, хрипловатый голос Бай Яня:

— Передай герцогу, я скоро буду.

И добавил:

— Мисс Сувэй сильно утомлена. Пусть сегодня её никто не беспокоит.

Пока слетали с губ эти слова, пальцы Бай Яня забегали быстрее, стараясь успеть передать как можно больше информации:

* «До конца охоты прокрадись в библиотеку и найди свой сценарий».*

* «Каждое твоё действие обязано соответствовать роли».*

Едва закончив писать, мужчина отпустил Ши Юйчуаня и поднялся с постели.

Дверь со скрипом отворилась. Послышались бесшумные шаги служанок, хлопанье платяных шкафов и тихий шорох тяжёлых тканей.

Ши Юйчуань шевельнул пальцами. Контроль вернулся полностью — это было его привычное тело покойника.

Сорвав с глаз шёлковую ленту, он огляделся. Спальня была той же самой — роскошное убранство мисс Сувэй, вплоть до мелочей. Вот только лица служанок и одевающегося мужчины заволокла густая серая дымка, стирая любые черты.

Мужчина с тяжёлым золотым перстнем на пальце с помощью служанок облачался в изысканный, расшитый золотом камзол. Перед уходом он подошёл обратно к постели и склонился над юношей.

Ши Юйчуань молча наблюдал за тем, как безликий Бай Янь приближается. Клубы тумана коснулись его лба. В глазах служанок это выглядело как проявление нежной привязанности монарха к фаворитке. Они понимающе потупили взоры, упустив из виду, как пальцы императора вновь коснулись ладони юноши:

* «Будь осторожен. Не дай им себя раскрыть».*

Бай Янь ощутил, как собственное тело противится этому порыву. Происходящее шло вразрез со сценарием тирана: Сувэй была лишь одной из многих его фавориток, и задерживаться ради утренних нежностей суровому правителю не полагалось.

Однако стоило ему попытаться отстраниться, как Ши Юйчуань крепко перехватил его за запястье и увлёк обратно в шёлковые простыни. Под тихий, испуганный выдох служанок юноша ловко перекатился и оседлал его бёдра.

— Как она смеет так обращаться с Его Величеством? — едва слышно зашептались служанки.

— Но это же любимица императора, мисс Сувэй...

— О, повелитель наверняка простит ей эту дерзость.

Ши Юйчуань понял, что ставка сыграла.

Поступки должны соответствовать характеру. У каждого здесь имелся строгий сценарий, и любая неверная реплика вела к краху. Но если импровизированные действия укладывались в рамки темперамента персонажа, система бездействовала.

Мисс Сувэй — вздорная, не знающая запретов искусительница. Для такой соблазнительницы завалить в постель монарха сразу после бурной ночи было обычным делом. Никакого сопротивления со стороны незримых правил не последовало.

Он наклонился ниже, почти касаясь лицом серой дымки, скрывавшей облик Бай Яня. Кожа уловила его прерывистое дыхание. Тонкие пальцы Ши Юйчуаня скользнули по полураспахнутому вороту камзола, очерчивая ленивые круги на груди правителя. С каменным лицом он произнёс капризным, манящим тоном:

— Ваше Величество... заглянете ли вы ко мне этой ночью?

Выводя слова пальцем прямо на груди императора, он лихорадочно строчил вопросы:

* «Как держать связь?»*

* «Их можно убить?»*

Если тварей в этом поместье можно пустить под нож, Ши Юйчуань предпочёл бы силовой метод. Теперь, когда к нему вернулась сила истинного тела, здешние обитатели казались ему не прочнее бумажных кукол.

— Сувэй, похоже, ты совсем забыла своё место, — холодно отчеканил мужчина, перехватывая его блуждающие пальцы.

Свирепый тиран сурово отчитывал зарвавшуюся фаворитку, но его пальцы в это время торопливо выводили в ладони Ши Юйчуаня:

* «Я сам найду тебя при первой возможности».*

* «Тебе нельзя их убивать. На это способен только главный герой».*

Мужчина замолчал, сосредоточившись на письме. Пальцы двигались всё быстрее:

* «Зеркальное озеро — слепая зона».*

* «Тех, кого раскроют, они оставят себе».*

Когда служанка робко напомнила о времени во второй раз, безликий император грубо оттолкнул юношу, поднялся и, обдавая комнату ледяным презрением, покинул спальню. Вслед за ним бесшумной цепочкой потянулись служанки с ворохом одежды.

У самого порога он на секунду обернулся, задумчиво потирая золотой перстень. Служанки злорадно переглядывались, уверенные, что мисс Сувэй окончательно впала в немилость. Сквозь плотную серую дымку никто из них не сумел разглядеть его тоскливого, прощального взгляда.

На постель грациозно вспрыгнула белая персидская кошка. Лениво потянувшись, она издала тихое, вкрадчивое мяуканье.

[Чёрт возьми! Это что, был тот беловолосый крошка?!] — система на удивление быстро освоилась в шкуре кошки. Подгрузив базовые алгоритмы движений четвероногих, она уже вовсю резво прыгала по мебели.

Ши Юйчуань молча спустил кошку на пол и подошёл к письменному столу. Вытащив чистый лист бумаги, он попытался вывести несколько слов. Однако чернила таяли, едва коснувшись поверхности, а невидимые тиски сжали его пальцы с такой силой, что кости едва не затрещали, лишая возможности продолжить.

Теперь стало ясно, почему Бай Янь предпочёл писать на коже и даже наедине не выходил из роли. В этом проклятом доме было физически невозможно зафиксировать или озвучить правду на бумаге.

Поняв, что Ши Юйчуань принялся выводить буквы прямо на её пушистой спине, система

мысленно похвалила себя за высокотехнологичную природу. Будь она обычной кошкой, сквозь густой подшёрсток ничего бы разобрать не удалось, но её датчики легко считывали траекторию нажатий и восстанавливали текст.

****[Ну и чертовщина!]**** — ужаснулась система, обработав полученные данные. Впрочем, библиотеку они приметили ещё прошлой ночью, так что отыскать сценарий труда стоит не должно.

Ши Юйчуань всё ещё стоял в тонкой ночной сорочке. Распахнув гардероб, среди шёлковых платьев он обнаружил несколько роскошных мужских нарядов. Недолго думая, он вытащил чужой алый плащ и набросил на плечи. Мир вокруг остался статичен. Похоже, капризной фаворитке прощалось даже воровство вещей своего венценосного любовника.

Но стоило ему сделать шаг к выходу, как из щели в дверном косяке вылупился круглый, влажно поблёскивающий глаз.

— Мяу-у! — кошка мгновенно вздыбила шерсть.

****[Твою мать! Это ещё что за дрянь?!]****

Следом, лопаясь как гнойники, на стенах начали прорастать другие глазные яблоки. Секунда — и вся комната оказалась усеяна сотнями немигающих взоров. Багровые, лазурные, угольно-чёрные... радужки всех мыслимых оттенков лихорадочно вращались.

Воздух наполнился сухим, шуршащим шёпотом:

— Какая прелесть...

— Надеть вещи императора... какая наглость...

— Я хочу её, хочу забрать себе...

— В её духе. Хоть раньше она так и не поступала...

Кошка пулей взлетела Ши Юйчуаню на плечо, отчаянно цепляясь когтями за ткань и пытаясь удержаться на грани паники:

****[Помогите! Какая мерзость!]****

****[Но показатели стабильны. Энергетического всплеска нет, они безвредны.]****

Ши Юйчуань, полностью проигнорировав жуткое зрелище, прислушался к голосам.

* «В её духе, хоть раньше она так и не поступала»...* Значит, допускались новые действия, если они укладывались в психологический портрет.

Поняв, что больше ничего полезного из этого шёпота не выудить, он шагнул вперёд и с силой опустил ногу прямо на зрачок, выросший посреди паркета. Раздался влажный хруст. Слизь брызнула во все стороны, испачкав его пушистую белую домашнюю туфлю.

— А-а-а! — раздался пронзительный визг, и все глаза разом лопнули, бесследно растаяв в воздухе.

[Мама дорогая...] — система не ожидала, что у этой чертовщины есть вполне осязаемая физическая форма.

Сам же виновник погрома с брезгливой миной переобулся в чистые тапочки и, запахнув алый императорский плащ, спокойно вышел в коридор.

На дворе стояло утро. Покои мисс Сувэй располагались на втором этаже. Ши Юйчуань взвесил два варианта — попытаться разыскать остальных выживших или сразу наведаться в библиотеку — и выбрал второй. Ночью они все собрались именно там, и любой, у кого осталась хоть капля соображения, первым делом отправится искать разгадку туда.

Временные рамки «до окончания охоты» оставались крайне размытыми. Это мог быть и полдень, и вечер, а то и вовсе следующий день.

Библиотека находилась неподалёку от малого зала на первом этаже. Когда юноша подошёл к дверям, у входа разыгрывалась сцена: дама в пышном лазурном платье о чём-то яростно спорила с дворецким.

— Пусти ста... меня... внутрь!

Грубый, прокуренный бас Син Цзя, доносящийся из уст утончённой аристократки, звучал до крайности дико. От этого диссонанса невольно закладывало уши.

Окутанный туманом дворецкий непреклонно качал головой:

— Никак нельзя, госпожа. Там сейчас проводят уборку.

****[Это же Син Цзя! Я помню это дурацкое платье! О боже, а голос... у меня сейчас уши увянут!]**** — заверещала кошка, привлекая внимание спорящих.

— Ты... ты... как ты умудрился?! — Син Цзя уставился на Ши Юйчуаня круглыми от изумления глазами. Очнувшись в женском теле, он и без того пребывал в глубоком шоке.

Все его личные вещи, инвентарь и даже верные солнцезащитные очки, без которых он не представлял жизни, испарились без следа.

— Доброго утра, графиня Анастасия, — монотонно произнёс Ши Юйчуань, давая понять товарищу, что пора возвращаться к роли.

Сработавшись за долгое время, Син Цзя мгновенно уловил намёк и неловко, топорно присел в реверансе.

— О, мисс Сувэй! Какое своевременное появление! — дворецкий заметно оживился, решив, что фаворитка пришла утихомирить разбушевавшуюся графиню.

Однако юноша не оправдал его надежд. Проигнорировав слугу, он мягким, но непреклонным движением отодвинул того с дороги и хладнокровно нажал на дверную ручку.

Повернувшись к онемевшему от такой наглости дворецкому, Ши Юйчуань небрежно бросил:

— Можешь идти. Отправляйся на кухню и распорядись насчёт обеда. Вчера Его Величество упоминал какую-то изысканную рыбу, но я совершенно позабыла название. Выясни это немедленно.

Слуга растерянно захлопал глазами. Он явно собирался возразить, но при упоминании императора его словно закоротило. Запнувшись, он покорно склонил голову:

— Но... как же... Рыба? Слушаюсь, мисс Сувэй. Я займусь этим сей же час.

— Ну ты и... какая вы восхитительная! — Син Цзя вовремя прикусил язык, со скрипом перестраивая манеру речи под жеманный аристократический тон. Незримые пути правил давили и на него.

Едва за ними закрылась дверь, Син Цзя со свистом втянул воздух и согнулся, сплёвывая на ладонь окровавленный зуб.

Проведя языком по заметно поредевшему ряду коренных зубов, он хмуро выдавил из себя, стараясь придерживаться великосветских интонаций:

— Нарушившие приличия... жестоко расплачиваются за свои речи.

Судя по перекошенному лицу, внутри у него бушевал ураган нецензурной брани.

Вспомнив тиски, едва не сломавшие ему пальцы при попытке писать, Ши Юйчуань согласно кивнул:

— Чем меньше слов, тем меньше промахов.

Безобидные жесты система игнорировала, но любая попытка передать важную информацию каралась незамедлительно.

В библиотеке, разумеется, никакой уборкой и не пахло. Помещение было пустым, если не считать хрупкой девичьей фигурки в чёрном платье, лихорадочно перерывавшей книжные полки. Это был Хань Чэн.

— Какая радостная встреча, господа, — ядовито процедил сквозь зубы Хань Чэн. Его лицо не выражало ни капли дружелюбия.

— У великих умов мысли сходятся, — натянув фальшивую улыбку, парировал Син Цзя.

Заметив, что правая рука Хань Чэна безжизненно висит вдоль туловища, Ши Юйчуань всё понял. Этому парню тоже пришлось пролить немало крови, чтобы прощупать границы дозволенного.

На роскошных напольных часах стрелки замерли на семи утра.

Поскольку вошедшие предусмотрительно оставили дверь приоткрытой, вскоре в библиотеку начали стягиваться остальные игроки.

Судя по нарядам, старая гвардия собралась в полном составе. Из новичков уцелели лишь двое: Вэй Цзин и длинноволосая Луань Пань.

Каждому из них — кроме невредимой Вэй Цзин — выживание далось дорогой ценой.

Луань Пань лишилась половины языка и теперь могла лишь невнятно мычать. Фан Чжи, как и Хань Чэн, баюкал сломанную правую руку — явное последствие безрассудного нападения на местных слуг. У парня в круглых очках и Жун Жун пальцы были превращены в кровавое месиво. Похоже, они пытались писать.

[Какая агрессивная среда! Слава богу, тела здесь ненастоящие,] — вздохнула система.

Ши Юйчуань скользнул взглядом по искалеченным игрокам, а затем перевёл взор на Вэй Цзин. Та с наивным сочувствием расспрашивала стонущую Луань Пань о самочувствии. Сомнений не осталось — девчонка действительно была главным героем этого сценария.

Когда все собрались, Ши Юйчуань аккуратно коснулся языком зубов и невозмутимо произнёс:

— Все, кроме главного героя, обязаны неукоснительно следовать своим ролям.

На его плече бешено зашипела кошка:

[Мама родная! Ты с ума сошёл?! Тебя же сейчас раздавит!]

Ши Юйчуань намеренно шёл на риск. Ему нужно было точно измерить силу здешних ограничений.

Расплата не заставила себя ждать. Невидимая сила вцепилась ему в челюсть, вырывая кости с мясом.

Под ошарашенными взглядами Син Цзя и Хань Чэна юноша сплюнул на пол сочащийся кровью клык. Однако пролитая кровь, повинуясь воле хозяина, зашевелилась, обволокла выпавший зуб и затащила его обратно в десну.

Ши Юйчуань слегка наклонил голову набок, проверил языком прочно вставший на место клык и безразлично обронил:

— Терпимо.

Цена за нарушение правил оказалась куда ниже, чем он предполагал.

Ограничения кошмара работали и против него, но стоило физическому урону достичь критической точки, как его истинная природа мертвеца брала верх. Настоящее тело подчинялось только ему.

Теперь мотивы Бай Яня стали ясны. Останься Ши Юйчуань в хрупкой оболочке мисс Сувэй, его кости превратились бы в труху ещё при утренней беседе на простынях.

На губах юноши заиграла холодная усмешка. Похоже, Бай Янь недооценил его живучесть. Подобные раны для него были не более чем лёгкой досадой.

Тонкий порез на его пальце всё ещё кровоточил. Ши Юйчуань подошёл к массивному книжному шкафу и позволил тёмной, густой крови течь на полки. Жидкие багровые щупальца

змеями заскользили между корешками книг в поисках нужных бумаг.

Спустя мгновение алые струйки вытолкнули наружу знакомый томик «Госпожи», который накануне читала Вэй Цзин, а вместе с ним — несколько разрозненных листов.

Оставшиеся в живых игроки торопливо разобрали свои страницы со сценарием.

Судя по тексту, сюжет описывал прибытие Розы в поместье после замужества. Юная баронесса без памяти влюбилась в герцога и умудрилась осквернить брачное ложе, попытавшись соблазнить самого императора.

Вэй Цзин лихорадочно перелистывала книгу, но для неё никаких реплик предусмотрено не было.

— Ты — ключевая фигура, — негромко произнёс Ши Юйчуань. — Правила на тебя не распространяются, но наш побег из этого кошмара под вопросом. Постарайся вспомнить оригинальный сюжет. Тебе нужно аккуратно направлять его развитие, не ломая общую канву.

Выдав эту длинную тираду на одном дыхании, он резко умолк. Из его рта вывалились ещё шесть окровавленных зубов, которые тут же послушно втянулись обратно багровыми нитями.

Вэй Цзин растерянно прижала книгу к груди и закивала. Остальные промолчали. Лишь Син Цзя сочувственно похлопал его по плечу, беззвучно выражая солидарность.

Юноша покачал головой. На самом деле он собирался предложить радикальный план: «Попробуй перерезать здешних тварей». Но стоило этой мысли оформиться в голове, как на его плечи навалилась удушающая, колоссальная тяжесть.

Призыв к убийству хозяев поместья находился под строжайшим ментальным запретом.

Игроки разошлись по углам. Ши Юйчуань наконец вчитался в доставшиеся ему строки.

[Ого... Это что, стоп-слова для ролевых игр? Какая вульгарщина,] — недовольно фыркнула белая кошка.

* «Любите меня, овладейте мной... умоляю вас, Ваше Величество».*

* «Я не испытываю к нему чувств, моё сердце принадлежит лишь вам».*

* «Вы можете доверить мне любые свои печали... или тайные вожделения».*

— Кхм... — с сухим шуршанием Ши Юйчуань захлопнул листок, наотрез отказавшись читать дальше.

Он облизал пересохшие губы, помрачнев пуще прежнего. Ну и везение. У всех остальных реплики были нейтральными до банальности: «Какая чудесная погода сегодня», «Этот портрет просто великолепен» и прочая светская чепуха.

И только ему досталась роль одержимой любовью фаворитки, готовой на всё ради капризов императора.

Система, словно почувствовав волну тихого бешенства своего хозяина, поспешила вставить шпильку:

****[Без паники, Чуань-чуань! Посмотри на это с другой стороны. Раз все твои реплики адресованы императору, значит, вы будете часто видеться с беловолосым. Он тут заделался большой шишкой, наверняка разузнал кучу полезного!]****

Пока выжившие судорожно заучивали свои реплики, тяжёлая дверь библиотеки распахнулась. В комнату вошла служанка.

В то же мгновение стрелки напольных часов закрутились с бешеной скоростью и застыли ровно на трёх часах пополудни.

Служанка церемонно присела в глубоком реверансе и вежливо пропела:

— Охотники вернулись в поместье. Пожалуйста, приготовьтесь к встрече господ.

Время бесцеремонно прокрутили вперёд. Ши Юйчуань вспомнил свои слащавые реплики, и у него перехватило дыхание от подступающей ярости.

<http://bllate.org/book/19751/2007415>